

А еще есть Сасукэ. Какаши хотел бы назвать его проблемным, но гениальным, хотел бы отбросить его как еще одного гения с трагической историей, каким был в детстве сам Какаши, но, глядя на мальчика сейчас, он просто не может этого сделать. Сасукэ разговаривает с Курамой, медленно накладывая печати на пальцы, а затем говорит что-то, чего Какаши не может разобрать. Курама задумчиво кивает и осторожно приподнимается, чтобы немного поправить левый локоть Сасукэ. Курама делает ободряющий жест, и Сасукэ пробует снова.

С запозданием Какаши узнает последовательность техники Водной тюрьмы и моргает. Судя по тому, что он знает об Учихе, вероятность того, что Сасукэ обладает сродством к воде, ничтожно мала, если не сказать больше. Учить парня этому, когда он еще даже не знает своего настоящего сродства...

Полностью заинтригованный, Какаши еще немного напрягает свои органы чувств, бессовестно пытаясь подслушать.

"- Какие-нибудь дзюцу?" говорит Сасукэ со слабой ноткой скептицизма в голосе.

Курама кивает. "Да. Ты никогда не будешь так же хорош с другими элементами, как со своим собственным, но я не думаю, что это повод не попробовать хотя бы. Это полезно для внезапной атаки или для того, чтобы заставить противника думать, что ты слабее, чем есть на самом деле. Такие вещи помогут вам выжить. Водяная тюрьма - это всего лишь ранг С; она требует примерно такого же контроля, как и твое дзюцу Великого Огненного Шара".

"Хм..." Сасукэ нахмурился, но скорее задумчиво, чем мрачно. Потом он говорит: "Наруто сказал, что печати на твоих руках позволяют тебе одинаково хорошо использовать все стихии".

Для Какаши это новость, и он приподнимает бровь, разглядывая рыжего чуть внимательнее. Если это правда, и если это печати, которые Курама изобрел сам - а так и должно быть, иначе каждый шиноби в любой точке мира с радостью платил бы за них деньги, - то старший Узумаки, должно быть, гений по части печатей. Какаши даже представить себе не может, насколько сложным должно быть подобное, чтобы работать, особенно в бою.

Курама легко кивает, как будто это мелочь, а не то, что может переломить ход войны. "Да, но они очень хрупкие. Пережечь их невероятно легко, и это очень плохая идея, ведь они напрямую связаны с моими катушками чакры. У моего клана традиционно достаточно большие резервы, чтобы справиться с ними, если они испортятся, но я бы не хотел накладывать эти печати на обычного шиноби. Они превратятся в овощ меньше чем за пять применений".

Ладно, - поморщившись, думает Какаши. Может, поэтому они и не получили широкого распространения. Но он все равно подозревает, что это личная работа Курамы - в его голосе прозвучала нотка гордости, которой не было бы в противном случае.

Сасукэ выглядит разочарованным, даже когда Наруто с драматическим размахом опускает свиток и восклицает: "Курама-ниини, как получилось, что ты его учишь? Я думал, это меня ты учишь печатям!"

"Так и есть, сопляк", - говорит Курама, тайком закатывая глаза. "Печати - это специализация клана Узумаки и шиноби Узушиогакуре в целом. Тебя сейчас обучают наследию твоего клана, и я не буду на этом экономить. Но я также джонин, у которого есть свободное время между миссиями и большой опыт владения мечом, а Сасуке обладает скоростью, необходимой для того, чтобы техники Узумаки работали. Наш клан и так невелик, Наруто-кун; я не собираюсь отказывать тем, кто хочет учиться, при условии, что они правильно используют полученные знания".

Подумав, что это его реплика, Какаши шуншином пробирается к середине моста, появляясь в буре листьев. "Маа, Курама-кун, ты просто позволяешь им сидеть без дела?" Он старается вложить в свой тон как можно больше разочарования и продолжает, перекрывая яростное рычание Наруто и Сакуры "LATE!". "Они никогда ничему не научатся, если ты будешь таким милым".

Сасукэ смотрит на него, как на особо вредное насекомое, и скрещивает руки. "Ты так говоришь, будто мы действительно учимся", - пробормотал он, и надо же, парень умеет язвить. Какаши, честно говоря, не надеялся на него.

Он одаривает мальчика ослепительной улыбкой (не то чтобы они могли ее видеть) и хлопает в ладоши. "Ты прав, мой милый маленький генин. Так что на сегодня давайте немного изменим ситуацию! Тренировка на выносливость, так что вперед! Три круга вокруг деревни. Со стороны. Только не съешьте".

Из трех кварталов доносится недовольство, и Какаши радуется этому, даже когда направляет маленьких очаровательных монстриков к воротам. Они ворчат, но убегают, и Какаши приветливо машет им рукой, когда они исчезают вдаль.

"Ты, - уныло говорит Курама, - такой засранец".

Поскольку он чувствует себя необычайно бодрым в это утро-день, Какаши тоже машет ему рукой. "Люди, которые лгут о своем возрасте, не имеют права так меня называть, Курама-кун. Попробуй еще раз".

Наступает тишина, а затем одна красная бровь медленно вздымается. "Еще раз?" - вежливо спрашивает джоунин.

Какаши запрыгивает на перила и садится рядом с ним. "Узушио был разрушен во время Второй войны шиноби", - говорит он. "Минато-сенсею было... десять, кажется, а мне, может, год. Но ты говоришь о разрушении так, будто участвовал в боях, и при этом утверждаешь, что младше меня".

Курама смотрит на свои руки, глаза отстраненные, но в тени. "Ах, - говорит он мягко, протяжно. "Большинство людей не понимают. Я... старею не совсем обычно".

Изучая его, Какаши кивает в знак согласия. Глаза Курамы слишком стары для его лица, и Какаши считал так с тех пор, как они познакомились. "Кровная линия?" - спрашивает он. "Или просто хорошая генетика?"

Другой джоунин смеется и поднимает руку, чтобы провести пальцами по своим длинным волосам. "Немного и того, и другого", - признает он через мгновение. "Узумаки известны своим долголетием, но... мой отец не был Узумаки, и он кое-что передал мне".

Какаши не настаивает, потому что, по большей части, кровные пределы невероятно конфиденциальны, за исключением тех случаев, когда они используются против врага. Кроме того, в команде генинов у него нет возможности сказать, что он хочет знать, если они когда-нибудь окажутся вместе в боевой ситуации. Какаши всегда был не только осторожным, но и любопытным, поэтому он будет копать и искать, какие слухи ему удастся найти.

Подняв руку, чтобы прикрыть глаза, он поворачивается и смотрит в сторону ворот. "Итак, - говорит он, весело меняя тему. "Хотите сделать ставку на то, кто из моих милых маленьких генинов первым убьет одного из своих товарищей по команде?"

Курама смеется, ярко и мило, и качает головой. "Засранец", - говорит он, но это совершенно ласково, и Какаши чувствует, как в его груди что-то облегчается, хотя бы немного, от этой улыбки.

Пауза, такт, а затем Курама достает бумажник. "Я поставлю двадцать рё на то, что Сакура сорвется и попытается убить их обоих", - предлагает он.

"Договорились", - мгновенно соглашается Какаши, и они пожимают друг другу руки.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458552>